

— Однако то, что ты доволен, не означает, что ты поступаешь правильно, — Лу Юань глядел на выражение лица Мэн Цзяи, не проявляя ни капли снисходительности. — В следующий раз, прежде чем вести войска, карту ты должен запомнить наизусть!

Сказав это, он постучал по песочному макету перед собой, и голос его стал строже. Тот, кто собирается вести войска, но не знает рельефа местности — о каком командовании может идти речь?

— Так точно, — ответил Мэн Цзяи.

Услышав это, он хотел было опустить голову, но вспомнив только что полученный выговор, пересилил себя. Погружённый в мысли о рельефе местности, Мэн Цзяи не заметил мелькнувшего в глазах генерала удовлетворения.

— Завтра пойдёшь со мной в ночную вылазку, — добавил Лу Юань, бросив на Мэн Цзяи взгляд. — Иди подготовься.

Услышав эти слова, глаза Мэн Цзяи загорелись. Хотя за последние дни Лу Юань научил его многому, он никогда не брал его с собой на боевые задания. Теперь же слово «вместе» вызвало у Мэн Цзяи неподдельный восторг.

Наблюдая, как Лу Юань, закончив говорить, взял кисть и начал что-то набрасывать на карте местности, Мэн Цзяи заколебался. Он глядел на генерала, словно хотел что-то сказать, но не решался.

— Если есть что сказать — говори, — не поднимая глаз, произнёс Лу Юань, продолжая изучать карту области Синьчжоу. Раньше он бывал здесь лишь однажды, поэтому местность была ему не совсем знакома. Наметив несколько неясных участков, он решил позже отправить кого-нибудь на разведку.

— Почему генерал... — начал Мэн Цзяи, но затем запнулся. Почему он так относится ко мне? Может, генерал хочет взять меня в ученики? Если же у него нет такого намерения, не поставлю ли я его в неловкое положение, задав этот вопрос?

Но, увидев, как Лу Юань слегка нахмурился, Мэн Цзяи понял, что генерал начинает терять терпение. Сбравшись с духом, он высказал то, что было у него на душе:

— Почему генерал учит меня отдельно?

— Я думал, ты уже догадался, — ответил Лу Юань, бросив на него взгляд. Он полагал, что парень сможет сдержать любопытство, но, видимо, всё же не смог. Впрочем, тот, кто смог продержаться до сих пор, уже заслуживает уважения.

Услышав это, Мэн Цзяи вновь загорелся надеждой. Получив своего рода одобрение от Лу Юаня, он осмелел и осторожно попробовал:

— Генерал... хочет взять меня в ученики?

— Нет, — резко отрезал Лу Юань, и свет в глазах Мэн Цзяи слегка померк, на лице появилась тень смущения. Не обращая внимания на его реакцию, Лу Юань продолжил:

— Я не беру учеников, но, за исключением техники копья клана Лу и других секретов, передаваемых только внутри семьи, могу научить тебя всему.

Последние слова Лу Юаня словно вернули Мэн Цзяи надежду. Он смотрел на генерала, погружённый в свои мысли, и в сердце пронёсся вопрос: почему именно я?

Мэн Цзяи не считал себя выдающимся человеком. Хотя для человека без связей подняться за шесть лет с простого солдата до чина третьего ранга было впечатляющим достижением, он не думал, что это даёт ему право на личное наставничество Лу Юаня.

Но Лу Юань не дал ему времени на размышления и махнул рукой:

— Обдумай сегодняшний разговор. А когда будешь уходить, позови ко мне Сюя.

Сюй, о котором говорил Лу Юань, был его заместителем и сопровождал его во всех походах с самого начала. Услышав это, Мэн Цзяи пришёл в себя. Поняв, что генерал больше ничего не скажет, он поклонился и вышел из комнаты.

Лу Юань смотрел на удаляющуюся фигуру Мэн Цзяи с неопределённым выражением в глазах. Если бы это было возможно, он хотел бы, чтобы резиденция генерала Вэйюаня процветала вечно. Но цена такого процветания была слишком высока. Даже сейчас император смотрел на клан Лу с неодобрением. В таком случае, лучше заранее подготовить преемника и позволить дому Лу отойти на второй план.

Что касается того, почему именно Мэн Цзяи... Лу Юань не собирался рассказывать ему, что его тронули слова, сказанные им по пути сюда: «Наследный принц не мог быть таким». Он лишь надеялся, что в будущем Мэн Цзяи сохранит свою искренность. Подумав об этом, взгляды Лу Юаня стали задумчивыми.

Только что вышедший из комнаты Мэн Цзяи был внезапно схвачен за плечо:

— Что тебе говорил генерал Лу?

Мэн Цзяи посмотрел на У Юдэ, обхватившего его рукой, и покачал головой:

— Ничего особенного, просто сказал, что я не должен был отпускать заместителя Гэшу.

О словах Лу Юаня: «За исключением секретов клана Лу, я могу научить тебя всему», Мэн Цзяи не мог рассказать, поэтому он выбрал пару незначительных фраз и отмолчался.

— Ты что, обидел генерала Лу? — спросил У Юдэ, заметив выражение лица Мэн Цзяи и решив, что тот получил выговор, понизив голос.

— Почему ты так думаешь? — удивился Мэн Цзяи.

— Смотри, Лу Фэйян, как и ты, должен был сдерживать отряд заместителя Асумана, но в конце он не выдержал, а генерал Лу ничего ему не сказал. Ты же справился отлично, почему он тебя отчитал? — в голосе У Юдэ звучала нотка сочувствия. По сравнению с Лу Фэйяном, Мэн Цзяи явно подвергся несправедливому отношению.

— Я справился плохо, — покачал головой Мэн Цзяи. — Возможно, у генерала Лу есть другие планы на генерала Лу.

Мэн Цзяи, конечно, понимал, почему: чем больше ожиданий, тем строже требования. Лу Юань отчитал его, но не упрекнул Лу Фэйяна, что явно означало большие надежды на него. Видя, что У Юдэ хочет продолжить, Мэн Цзяи поспешно поклонился:

— Генерал Лу дал мне ещё поручения, генерал У, извините!

Сказав это, он ушёл, не обращая внимания на реакцию У Юдэ, и, конечно, не заметил мгновенной перемены в его лице. Даже если бы он увидел, вряд ли бы придал этому значение.

Тем временем Лу Яньси, находившийся в Синьчжоу, ничего об этом не знал. Сейчас он жил как рыба в воде, делая всё, что хотел, и наслаждаясь обществом прекрасной спутницы.

— Господин Ци снова спускается с горы? — мужчины из Оплота Чёрного Ветра, увидев, как Лу Яньси идёт вниз с Ван Эргоу и Сань Мацзы, уже не удивлялись. С тех пор, как Ци Чи впервые спустился с ними, он почти каждый день брал их с собой.

Сначала некоторые хотели поменяться с Ван Эргоу и Сань Мацзы, ведь господин Ци был щедр. Но теперь никто не хотел этого делать, потому что каждый раз, возвращаясь, они несли с собой кучу вещей — от еды до предметов обихода и игрушек, всё, что только можно представить.

Узнав, что господин Ци, словно девушка, гуляет по Тунчжоу и покупает всё подряд, обходя город по три-четыре круга за день, даже самые выносливые мужчины из Оплота Чёрного Ветра не могли не отступить, выражая глубокое сочувствие Ван Эргоу и Сань Мацзы.

— Да, вдруг вспомнил, что вчера кое-что не купил, сегодня пойду посмотрю, — с улыбкой ответил Лу Яньси на вопросы мужчин, держа за руку свою «прекрасную спутницу» Ван Эргоу. Видимо, его красноречие покорило Шу Чэня, который в последние дни не донимал его.

Лу Яньси был спокоен, но Ань Цзинсин и Ань Юэ оказались в сложной ситуации. Каждый раз, когда Лу Яньси возвращался в Оплот Чёрного Ветра, Шу Чэнь приходил к ним в комнату, чтобы узнать, что он делал, с кем встречался. Он расспрашивал обо всём в мельчайших деталях, вплоть до того, сколько раз Лу Яньси ходил в туалет и сколько тарелок еды съел.

Если бы не знал намерений Шу Чэня, Ань Цзинсин мог бы подумать, что тот влюбился в Лу Яньси.

— Тогда постарайся вернуться поскорее! Сегодня, кажется, возвращается главарь, — сказал один из мужчин, улыбнувшись Лу Яньси.

Услышав это, Лу Яньси слегка замедлил шаг, а затем ответил с улыбкой:

— Хорошо, спасибо!

Лу Яньси не видел Лэн Сяо с момента свадьбы. Раньше тот иногда появлялся в Оплоте Чёрного Ветра, но после свадьбы вообще перестал приходить. Лу Яньси был этому рад. Сегодня Лэн Сяо возвращается? В уме он добавил несколько пунктов в свои планы. Если главарь вернётся, он просто задержится подольше!

<http://bllate.org/book/16474/1497163>